

Когда-то на караванном пути

То, что это город, стало очевидно только теперь. А сначала был мощный взрыв, утробно отозвавшийся где-то внутри скалы и открывший вход в пещеру. Рабочие, строившие дорогу Ленинакан — Кировакан, вернее спрямлявшие старую ее трассу, заглянули туда и увидели вырубленные в сером туфе ступеньки ведущей в глубь скалы лестницы...

Это произошло в 1977 году в Памбакском ущелье близ Спитака, районного центра на севере Армении. Три полевых сезона затем экспедиция Института археологии и этнографии Академии наук республики пробивалась сквозь образовавшийся за века восьмиметровый слой грунта к основанию холма, на склонах которого было раскрыто пещерное поселение.

Мне уже не нужно было говорить «Сезам, откройся»: черные провалы на ярко освещенном солнцем склоне манят в пещеры, теперь доступные, но не ставшие от этого менее загадочными. Темные переходы, вырубленные в камне лестницы, коварные ямы под ногами, скрывающие глубокие каменные мешки, в которых когда-то хранили зерно, — честно говоря, запутаться в этом лабиринте было несложно.

С археологами Арамом Ашотовичем Калантаряном и Гагиком Саркисяном мы пробираемся по узкому откосу из одной пещеры в другую, поднимаемся на гребень холма, откуда хорошо видна жилая часть пещерного города XII века, спускаемся к производственным помещениям с множеством ям, оставшихся от печей, в которых, судя по остаткам шлаков, обжигали глину, выплавляли железо.

В трехъярусном подземном городе (до прихода строителей дороги, повредивших верхние ярусы, этажей, по мнению археологов, было не менее пяти) сохранились церковь, родовая

усыпальница, вместительный караван-сарай, уходящий в глубь горы целой анфиладой гротов. Все пещеры искусственного происхождения.

Богата и разнообразна коллекция предметов материальной культуры, собранная в результате раскопок: красные и чернолощенные сосуды, поливная керамика XII века, каменные плиты с резным декором, металлические наконечники боевых стрел, византийские и монгольские медные и серебряные монеты XIII века, конической формы гончарные трубы с отверстиями для регулировки притока воздуха, в плавильные печи, наконец, остатки тканей, кожи.

Не везло на раскопках лишь специализирующемуся в эпиграфике Гагику Саркисяну, главный научный интерес которого — древние армянские надписи. Однако случай с избытком окупил ожидания: в русле протекающей неподалеку речки был обнаружен древний камень с арамейской надписью армянского царя Арташеса I, сделанной во II веке до новой эры. Подобных камней известно всего восемь, при этом спитакский сохранился лучше других.

— Открытый нами город задал немало загадок, — говорит Калантарян, руководитель экспедиции. — В Армении известны пещерные сооружения — знаменитый Гехардский монастырь, вырубленный в скале, небольшие пещерные поселения в Горисе и Хндзореске, но подобного масштаба подземный город, в котором жили и работали сотни людей, найден в республике впервые...

И все же аналог Спитакского пещерного города существует — это Ани, древняя столица северной части Армении — Ширака. Сохранилось описание Ани, сделанное в 1915 году археологом Д. А. Кипшидзе.

Ученый приводит любопытные цифры: жилых комнат и квартир — около четырехсот, около тридцати церквей, тринадцать усыпальниц, два монастыря, одиннадцать подземных улиц и... шестнадцать голубятен. Но ни слова о производстве, аналогичном спитакскому!

Спитакский подземный город возник на главном, караванном пути из Ани в Грузию: в нескольких десятках километрах от столицы, и это, возможно, объясняет то, что он повторил архитектуру Ани в уменьшенном масштабе.

Почему армяне, оставившие такие великолепные архитектурные творения, как Гарнийский языческий храм I века или христианские храмы раннего средневековья, в пору политического и экономического расцвета страны стали «зарываться» под землю? Во-первых, слово «пещера», вызывающее невольные ассоциации с первобытным укладом жизни, в данном случае обозначает вполне комфортабельное жилище, украшенное фресками и каменной резьбой. От обычного дома оно отличается лишь тем, что не построено из камня, а вырублено в нем, благо пористый туф исключительно податлив при обработке. Во-вторых, во времена войн и набегов пещерный город много безопаснее. Исторические примеры достаточно красноречивы. Так, безмянный грузинский летописец времен царицы Тамар сообщает, что в ночь на пасху 1211 года ардебильский султан неожиданно напал на молящихся в храмах Ани и истребил 12 тысяч горожан, остальным удалось спастись только благодаря бегству в пещерную часть города. Наконец, в условиях горного климата с резким перепадом температур пещерное

жилище смягчало эту разницу.

Результаты спитакских раскопок говорят о том, что в XIV веке город подвергся нападению и жизнь в нем прервалась. Однако в XVI—XVIII веках он вновь ожил, вновь воскурились его печи, но потом был все же оставлен, теперь уже навсегда. Память о нем не сохранило время, не осталось следов и в письменных источниках.

Спитакская находка постепенно раскрывает ученым потерянные было страницы истории армянского народа.

Александр Миловский | Фото автора
Спитак, Армянская ССР

http://www.vokrugsveta.ru/vs/?article_id=2139